

Мария Новак

*Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН,
Казанский научный центр РАН, Россия
mariaonovak@gmail.com*

106

**Диалог с читателем: вопросы и ответы
в Толстовском Сборнике XIII века***

В сообщении сопоставлены диалогические структуры, зафиксированные в разножанровых произведениях, входящих в состав древнерусского Толстовского Сборника XIII в.: житии, проповеди и апокрифическом нарративе. Установлено, что в нарративных текстах диалоги между персонажами активно помогают решать композиционные задачи и имплицитно обращают повествование к читателям, тогда как вопросо-ответные структуры в проповеди открыто конструируют диалог с адресатом.

Ключевые слова: *Толстовский сборник, диалогические структуры, функционирование*

Изучение Толстовского Сборника XIII в. (РНБ, Ф.п.1.39, далее Толст) проводится в рамках проекта, предусматривающего комплексную филологическую характеристику и создание машиночитаемой копии источника с последующим ее размещением на портале «Манускрипт» (<http://manuscripts.ru/>). Памятник содержит оригинальные и переводные произведения проповеднического, агиографического, катехизического жанра, принадлежащие либо приписываемые разным авторам: Кириллу Туровскому, Иоанну Златоусту, Кириллу Иерусалимскому [Сводный каталог 1984: 324].

* Исследование выполняется при поддержке РФФИ (проект «Подготовка интернет-издания и комплексное исследование языка и письма Толстовского сборника XIII в. (РНБ, Ф.п.1.39)», № 18-012-00428А).

Интерпретация сходств и различий в прагматике и структуре отдельных текстов в составе Толст входит в число задач всестороннего филологического анализа источника. Нам уже приходилось писать о различных стратегиях цитирования в Толст библейских текстов [Новак 2018]. Ниже будет представлен анализ диалогических структур в различных текстах Толст, с целью оценить их роль в композиции.

Как известно, диалогические формы имеют весьма древние корни в мировой философии и литературе [Dialogues 2017]. Славяно-византийская эротапокритическая традиция описывалась в целом ряде работ, при этом отмечалось широкое распространение вопросо-ответных форм в экзегезе, апологетике, догматической, катехизической и церковно-юридической литературе [Рождественская 2004; Miltenova 2008; Miltenova 2014]. Ниже с точки зрения функционирования диалогических структур будут рассмотрены три разножанровых произведения в составе Толст: житийная «память» Василия Великого, гомилия «Притча о премудрости» и апокрифическое «Сказание Афродитиана».

В житии вопросы и ответы «работают» в двух функциональных плоскостях – богословской и нарративной. Первая представлена диалогом Василия и его учителя Еввула и наиболее близка в нем к традиционной пропедевтической роли вопросо-ответов. Еввул задает собеседнику «вечные» вопросы – о сути философии и мира: **въпросн же н̄ евоуль васнльа. что оуставъ фнлософья. н̄ снн р̄ѣ первын оуставъ фнлософья. пооуѣннѣ ш̄ смртн. н̄ уюднвъ сѧ пакы рече. что мнрѣ н̄ се рече н̄же выше мнрѣ. н̄ сладъка мнрѣ словеса. нъ самъ звѣло горекъ мнрѣ** (л. 71). Если первый ответ лаконичен, то ответ на второй вопрос разворачивается затем в пространное катехизическое изложение христианского учения (лл. 71об.-77), которое может быть адресовано в равной мере и Еввулу, и читателям.

Диалоги в нарративе жития св. Василия так же немногочисленны, как и в богословском фрагменте, и задают рамку частному сюжету, который, однако, также имеет важные последствия. Сын хозяина гостиницы, в которой остановились Василий и Еввул, ученик софиста Ливания, озабочен чрезвычайно трудным филологическим заданием; когда Василий спрашивает о причине его печали, юноша сначала не хочет отвечать, но затем рассказывает обо всем. Получив помощь Василия, он отправляется к учителю, и между ними разворачивается второй диалог:

**ВАСИЛАНН РЕЧЕ К НЕМУ. УТО ДВАМА ДРАХЛЪ
ЄСН Ш' ОУНОШЕ. Н Ш'НЪ ШВЪЩА. ДА КЫН' МН
ОУСПЕХЪ АЩЕ ПОВЕДЪ. ПРИЛЕЖАЩЮ ЖЕ КМОУ
І' ГЛЮЩЮ. ЯКО ОУСПЕЮ ТН. І' ПОВЕДА ЕМУ Н
СОФИСТА І' ГРАНЫ. <...> І' СНИ ВЗЕМЪ ГРАНЫ
Н НАУАТЪ ГЛАТН ТЕХЪ ПРЕЛОЖЕННЕ. <...> Н
Ш'ТРОКЪ ПРНА РАДОУЯ СА. Н ЗАОУТРА НДЕ
К ЛИВАННЮ. І' ДАСТЬ ЕМОУ ГРАНЫ ПРЕЛОЖЕННЕ.
ВЗЕМЪ ЖЕ ЛИВАННН ПОУЕТЪ ВЪЩЮДНВЪ СА
І' РЪЕ. <...> НИКТОЖЕ НЫНЪШННХЪ ХЫТРЕЦЪ
УТО СИЦЕВЫХЪ ПРОТОЛКОВАТН МОЖЕТЪ.
ШКОУДУ СНИ СНХЪ ПОНОВНТЕЛЬ. РЕЧЕ Ш'ТРОКЪ.
УЮЖЪ НЪКТО ПРНШЕДЪ В ГОСТННННЦЮ
МН. ОУДОБЪ СКОРО ПРОТОЛКОВА МН. СНИ СНХЪ
СКАЗАННЕ (л. 77об.-78).**

В результате Ливаний приглашает Василия к себе и просит его побеседовать с остальными учениками. Духовно-нравственные наставления Василия также можно считать обращенными как к собравшимся юношам, так и к читателям жития.

«Притча о премудрости» – гомилия, часто атрибутируемая Кириллу Туровскому, представляет оригинальную структуру, далекую от типичных для проповедей риторических вопросов, не требующих ответа (как, например, в Слове на Рождество Христово Псевдо-Златоуста в том же Толст, лл.

49об.-56об.). Автор Притчи выстраивает воображаемый диалог, который позволяет сконструировать этическое послание гомилии в целом: **ТЫ ЖЕ МН РЦН <...> НІ АЗЪ ТН ѠВЪЩАЮ** (л. 48); **ТЫ ЖЕ МН РЦН. КАКО МОГУ ПРНѢТН МТРЬ. А ѠЦѢА РАЗГНѢВНЪ. А ПОРТЫ ХРѢТЪЯНЫА НСКАЛАВЪ. АЗЪ ЖЕ ТА БРАТЕ НАОУЧЮ ПОРТЫ НСКАЛАНЫА НЗМЫН. Н ТОГДА ТА ПРНМЕТЬ ѠЦЪ** (л. 48об.). Такой прием однозначно предполагает обращение к читателю или слушателю.

В апокрифическом «Сказании Афродитиана», принадлежавшем к кругу монастырской нравоучительно-повествовательной литературы [Бобров 1994: 60], диалоги являются основным средством создания композиции. Обнаружено девять диалогов, сложно соотносящихся друг с другом. Это: 1) беседа царя и жреца; 2) беседа идолов, помещенная в рассказ жреца; 3) речь Диониса, адресованная как жрецу, так и идолам, и ответ последних; 4) дискуссия между волхвами и иудеями в Иерусалиме; 5) диалог волхвов и царя Ирода; 6) диалог волхвов и Девы Марии; 7) диалог Девы Марии с архангелом, помещенный в предыдущую беседу; 8) обращение волхвов к младенцу Иисусу и его невербальный ответ; 9) диалог между волхвами и ангелом, который предупреждает их о преследовании Ирода. Такая текстовая структура до некоторой степени сближает «Сказание» с житием Василия, однако в апокрифе диалогов, придающих повествованию о рождении Христа занимательную форму, существенно больше.

Таким образом, в разножанровых произведениях Толст диалогические структуры служат развитию либо сюжета, либо проповеднического message'a. Однако на прагматической глубине эти две функции сходятся, поскольку организация сюжета также имеет целью назидательную беседу с читателем.

Литература

Бобров 1994 – Бобров А.Г. Апокрифическое «Сказание Афродитиана» в литературе и книжности Древней Руси. Исследование и тексты. СПб., 1994.

Жолобов 2018 – Жолобов О.Ф. Слово-притча о премудрости в списках XII–XVI вв. // Научное наследие В. А. Богородицкого и современный вектор исследований Казанской лингвистической школы. Тр. и матер. междунар. конф. (14–17 окт. 2018 г.): в 2 т. Казань, 2018. Т. 1. С. 85–90.

Новак 2018 – Новак М.О. Библиейские цитаты в Толстовском Сборнике XIII века // Лингвокультурологические исследования развития русского языка в условиях полиэтнической среды: опыт и перспективы. Тр. и матер. междунар. конф. (1–4 окт. 2018 г.): в 2 т. Казань, 2018. Т. 2. С. 140–143.

Рождественская 2004 – Рождественская М.В. Библиейские апокрифы в литературе и книжности Древней Руси: историко-литературное исследование. Дисс... докт. филол. наук. СПб., 2004.

Сводный каталог 1984 – Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР. XI–XIII вв. М., 1984.

Dialogues 2017 – Dialogues and Debates from Late Antiquity to Late Byzantium. Eds. Averil Cameron, Niels Gaul. Routledge, 2017.

Miltenova 2008 – Miltenova A. Slavonic Erotapokriseis: Sources, Transmission, Morphology of the Genre. In: Old Testament Apocrypha in the Slavonic Tradition. Continuity and Diversity. Eds. L. DiTommaso, Ch. Böttrich, with the assist. of M. Swoboda. Tübingen, 2008. Pp. 283–306.

Miltenova 2014 – Miltenova A. Erotapokriseis in Medieval Slavonic Literature: Exegesis or Catechesis? In: On the Fringe of Commentary. Metatextuality in Ancient Near Eastern and Ancient Mediterranean Cultures. Eds. S. H. Aufrère, Ph. S. Alexander, Z. Pleše; in assoc. with C. J. Bouloux / Orientalia Lovaniensia Analecta, 232. Uitgeverij Peeters en Departement Oosterse Studies. Leuven – Paris – Walpole, MA, 2014. Pp. 379–403.